

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА: Даниил — странствующий дворянин. Анна — девица на выданье. Отец Анны — престарелый вдовец. Священник. Спутники Даниила, слуги. Цыганский ансамбль.

СЦЕНА-1 За столом переговоров сидят жених с друзьями и отец невесты. **ОТЕЦ** Что ж, я согласен. Будьте хватки, Берите дочь мою за пятки, За руки, ноги — хоть за титьки, И поскорее увозите. Я вырастил её один, как смог, Без мамы. Дай-то бог Так каждому хранить обет Перед женой, которой нет. И, вот, дождался, подросла: Не то змея, не то пчела, Готовая кусать и жалить, И это дело не исправить. Была малышкой и котёнком, А выросла уже чертёнком: Такой придирай, зубоскалкой... Мне бедных женихов так жалко! Сначала косяком ходили, Несли подарки, лебезили, Ей серенады ночью пели, Да, в том ничуть не преуспели. Их, друг за другом, очень ловко Побрила языком чертовка По одному и всех толпой. Теперь обходят стороной Наш дом. О, бедный я родитель! Вы только на неё взгляните: Умна, красива, благородна- И тех достоинств сколь угодно, А недостаток лишь один — Строптивость. Нужен господин, Нет, дрессировщик, укротитель Для этой кобры. Что, хотите Вы испытать судьбу свою? Я вам с надеждой отдаю Свою кровиночку. Смотрите, Назад её уж не приму, и не просите.

Эй, слуги, ну-ка поспешите, Скорей священника зовите: Венчанье будет сей же час, Вот он жених, он всех нас спас. Придёт священник, дочь зовите, Её, как должно, нарядите. Пускай проглотит этот ком- Знакомить буду с женихом, И сразу же обряд венчанья, И — баста! Не до замечаний. Решим всё раз и навсегда: Или сейчас, иль никогда!

Появляется дочь Анна в окружении служанок. **АННА** Что тут за шум, опять жених? Какой по счёту? Много их... С папашей за столом сидели, С довольным видом пили, ели, Потом теряли блеск и шик, Отведав острый мой язык. Им это блюдо не по нраву: Как будто острую приправу Насыпали на блюдо их. Который из троих жених?

ОТЕЦ Спускаясь дочка, погляди: Вот он жених твой, Даниил, Из заграничных, дворянин, Наследство принял, но — один И ищет для себя супругу. Сказал, подходите друг другу. А это Анна, дочь моя. Коли поладите, то я В великой радости своей Сейчас же отпишу за ней Пять тысяч золотых монет, Что накопил за столько лет. Знакомьтесь, я ж покину вас Давать священнику наказ.

ДАНИИЛ Я слышал, здесь живет красотка И умница и стихоплётка. Неужто правду говорят? Так трудно верить всем подряд. Гляжу, как будто, всё на месте: Грудь, руки, ноги, голова- А, может, и не лжёт молва?

АННА Смотри, всё сразу разглядел Залётный дятел. Очень смел. Лицом похож на обезьяну, Да, слишком сватается рьяно. Что, даже крыльшек не жаль, Хвоста и шейки? Вот, печаль, Когда всех пёрышек лишитесь, Чем нас изрядно посмешите.

ДАНИИЛ Что ж, Анна, я ужасно рад, Что пёрышки не мой наряд. Ношу я шляпу, плащ и шпагу, В груди, в придачу к ним, отвагу. Гляжу, умна, и речи гладки. Сама, слушаем, не хохлатка, Что шустро бродят по двору И ищут зёрна поутру? Но кур я щупать не хочу- Невесту здесь себе ищу.

АННА Хотел взять заяц в жёны кошку, Да, просчитался он немножко: Весь исцарапан, глаза нет, И молча дрочит на портрет Своей любимой милой кошки. Не лучше ль «скатертью

дорожка»?

ДАНИИЛ На что тут зариться, скажите? И рот кривой, и на орбите Глаза навыкат, нос, как слива, Не столь горда, на сколь спесива. И где вы зайца увидали? Я б раскатали губу едва ли, Чтоб ваши прелести изведать, Но, вот, женюсь сейчас, к обеду. Я дал всем слово и — женюсь, Потом уж с кисой разберусь!

АННА Какими ж будут те разборы: Мольбы, внушенья, уговоры? Или решитесь не юлить И грубостью меня сломить? Ударьте же разок один, Чтоб знать, что вы не дворянин.

ДАНИИЛ Помилуйте, зачем вас бить? Вы созданы, чтоб вас любить, Заботясь холить и лелеять. Я не встречал девиц нежнее. Молить и звать совсем смешно, Что в руки просится само.

АННА Я к вам прошусь? Помилуй боже! Увидеть мне противней рожи Не привелось и в страшном сне. Что привязались вы ко мне?

ДАНИИЛ Не привязался, но готов Делить я с вами отчий кров. Но свяжемся мы очень скоро, Я буду крепкой вам опорой.

АННА Я, верно б, счастье испытала, Когда б ту рожу отхлестала Свою женскою рукой- И воцарился бы покой.

ДАНИИЛ Вы так влюбились, что тотчас Хотите сделать мне массаж? Я восхищён такой заботой. Ну, делайте, коль есть охота.

СЦЕНА-2 В зал входит отец Анны со священником. ОТЕЦ А вот и мы. Ну, как вы дети, Уж, обсудили всё на свете И познакомились поближе? Мир да покой у вас, я вижу? Я объяснил отцу святому, Что он венчать вас будет дома Из-за капризов вечных Анны, Чтоб не смущать словечком бранным Иль криком, чем-нибудь иным- Тем самым дав покой святым. Святой отец, вот это Анна, Жених с ней рядом — Даниил.

ДАНИИЛ Святой отец, моя невеста Замешана с такого теста, Что вышла из неё не пышка, А подгорелая коврижка. Язык остёр и груб без меры, Душа же ангела. К примеру: Уже в любви ко мне призналась И чуть на шею не кидалась. Потом вошла и вовсе в раж: Хотела сделать мне массаж. Народ всё видел. В самом деле, Мы все едва не онемели. Всё описать и не сумею, Как висла у меня на шее, Стремилась в губы целовать. Насилу смог её унять. Мечтает Анна обвенчаться, Да, спесь ей не даёт признаться. Венчайте смело нас, отец, Наденем кольца — и конец.

Свидетели дружно загалдели, подтверждая правоту сказанного. Анна от возмущения на минуту лишилась дара речи, лицо пошло красными пятнами, в глазах зажегся адский огонь. АННА Я? Вам массаж? И я венчаться? Да, лучше девой век остаться, Сгореть, засохнуть на корню, Но не сломить вам честь мою! Я буду выть, рычать, кусаться, Но не позволю издеваться!

ОТЕЦ Вот, начинается бедлам. Я говорил всё это вам: Так тяжко с юностью прощанье. Давайте же начнём венчанье. Чтоб был спокоен наш служитель, Ей двое руки придержите- Виновен он лишь только в том, Что угодил в наш дикий дом. Как языки бы все чесали, Коль это в церкви увидали!

Два свидетеля встали подле Анны и взяли её за локотки. Священник, окончательно убедившись в диком нраве девицы, приступил к обряду, уже не взирая на дёргания и вопли взбесившейся невесты

СВЯЩЕННИК Венчанье хоть не безупречно, Скрепляю ваш союз навечно. Живите дружно, в мире, дети, Друг друга чтите и заветы, Что нам достались от отцов: Семья — основа всех

основ! Наденьте кольца, поцелуйтесь, Но впредь так дико не балуйтесь: Почтенье нужно проявить, Не гоже бога так гневить.

Священник удаляется. Анна резко бледнеет и падает в обморок буквально на руки жениху. Все встревоженно засутились вокруг невесты.

ДАНИИЛ Несите быстро нашатырь И ватку, где там мой пузырь? Ну, слава богу, всё, очнулась: Как видно, желчью поперхнулась, Что источала всем вокруг, И на самой замкнулся круг. Похоже, эта атмосфера Ей плохо действует на нервы. Сидит, как на гнезде ворона, И стойко держит оборону От сватов, дружек, женихов. И, вдруг, попался не таков, Какие раньше приходили. Закончилась её идиллия. Чем бестолку увещевать, Клин клином надо вышибать. Скорее прочь от мест знакомых, Но через год вернёмся снова. Клянусь на этом самом месте, Вы не узнаете невесты, Теперь уже моей жены: Манеры будут так нежны, Поступки благостны и чинны- Ну, чисто, ангелок невинный. Давайте выпьем на дорогу, И прочь от тестева порога. Друзья, снимаемся, вперёд, Нас дом родной давно уж ждёт.

Напарники Даниила подхватили невесту под руки и вели к экипажу. Слуги засутились, укладывая вещи и приданое невесты. Счастливый папаша помахал молодым вслед.

СЦЕНА-3 Ночь, степь. Наши герои разбили палаточный лагерь: большую палатку для мужчин и маленькую для Анны. Невдалеке горят костры, там находится цыганский табор. ДАНИИЛ Эй вы, бездельники, скорее Готовьте ужин повкуснее: Для нас походный суп с барабашком, Для госпожи омлет и каши. А я пойду пока к цыганам, Чтоб прикупить у них барана, И попрошу потанцевать: Люблю цыган, ядрена мать!

Даниил уходит. Немного погодя появляются два цыгана и приносят барана. Слуги разделяют барана и укладывают мясо в походный котел. У второго костра слуга готовит госпоже омлет. От омлета потянуло гарью, слуга, спохватившись, переворачивает на сковороде уже затвердевший омлет, при этом роняет всю лепешку на угли, быстро поднимает её, отряхивает и дожаривает до «деревянной» кондиции. Остальные слуги, глядя на это, отворачиваются, еле сдерживая смех.

СЛУГА Извольте кушать, госпожа, Полезна пища и свежа. Я приготовил вам омлет, Вот ваша ложка, вот обед.

Анна пытается отделить кусок омлета, у неё ничего не получается. Берёт нож, кое-как отрезает кусок и берёт в рот, после чего резко выплёвывает его. Затем, с остервенением, выкидывает омлет на землю, хватает поднос и принимается охаживать им слугу. Появляется Даниил с группой цыган.

ДАНИИЛ Что здесь случилось, что за шум? Приходит мне сейчас на ум, Что у костра случилась драка: Кто здесь кричал и кто здесь плакал?

АННА Вот этот мерзкий недотёпа Весь мой омлет сейчас угрожал, И получился тот омлет Потвёрже, чем мой табурет. Сейчас я съела бы весь свет, Прохвосту же и горя нет.

Даниил хватает кнут и начинает охаживать слугу.

СЛУГА Я не хотел, я невзначай...

ДАНИИЛ За невзначай и получай! Тебя я знатно отхожу: Как смел обидеть госпожу, Мою жену, хозяйку вашу?! Сейчас же приготовь ей кашу!

Слуга бежит за котелком и крупой, а Даниил возвращается к цыганам и даёт сигнал к началу веселья. Артисты взяли инструменты, начали играть. Пожилой цыган затянул песню, остальные дружно подхватили.

Степь широкая, степь привольная, Ты цыганам мать хлебосольная. Ты и кормишь нас,

укрываешь нас, Мы готовы в путь каждый день и час. Ждут нас сто дорог, выбирай одну.
Тяжело в степи отыскать сосну, Так и нас в степи отыщи, сумей! Степь, укрой в ночи, а
костёр-согрей!

Затем запевает молодая цыганка в пышной юбке. Ой, нэ-нэ, нэ-нэ, нэ-нэ, Ехал цыган на коне.
Ехал быстро, не скучал, Вдруг, цыганку повстречал: Молода, стройна, красива, Косы толстые,
как грива, Груди сладкие манят, Глазки искрами горят. Не спеши бежать, послушай: Ты
прожгла мне взглядом душу, Я пленён тобой, как птица, На тебе хочу жениться. Ой, нэ-нэ,
нэ-нэ, нэ-нэ, На тебе хочу жениться.

Потом цыгане пустились в пляс. Все завороженно наблюдают за представлением. Даниил
быстро подходит к старшему цыгану и что-то говорит на ухо. Цыган, продолжая играть,
кивает в ответ. Даниил возвращается на место. По окончании танца заиграла медленная и
печальная мелодия, из толпы цыган выскочила молодка, запрыгнула на колени Даниилу,
обвила рукой его шею, нагло выпятив груди, и запела. Даниил, посмеиваясь, шутливо
поглаживает молодку по животу и груди.

Вай, красавчик молодой, Что скучаешь, сам не свой? Или «конь» твой не встаёт, Или жинка
не даёт? Не грусти, придёт цыганка И залечит твои ранки: И споёт, и потанцует, И прижмёт, и
поцелует.

С минуту Анна сидела, наблюдая за этим безобразием, затем, вспыхнув, вскочила, пнула
ногой табурет и убежала в свою палатку.

АННА Боже мой, какой позор! Этот табор, этот хор... Эта мерзкая цыганка, Потаскушка,
оборванка... Муженёк-то мой «хорош», Знать, любви в нём ни на грош!

Пока Анна переживала свой позор, цыганский концерт закончился, трапеза у костра — тоже,
все легли спать. Анна вылезла из палатки, подошла к котелку с кашей, посмотрела на горелую
вонючую массу, зло пнула котелок. Затем, с урчащим животом и со слезами на глазах,
улеглась спать, укрывшись двумя одеялами. Ночью Анне, ни с того, ни с сего, приснилась
снежная морозная зима, о которой ей недавно так красочно рассказывал Даниил. Во сне к ней
подошёл большой и лохматый медведь и стал ехидно спрашивать, мол, не холодно ли тебе
девица, не холодно ли тебе красная? «Нет», — хотела ответить Анна и проснулась.

Оказывается, она давно уже спит раскрытым и вся посинела от холода. Трясущимися руками
девушка зажгла спичку и огляделась: одеял — как ни бывало. Наспех одевшись, она вышла из
палатки: никого, все спят. Стуча зубами и превозмогая стеснение, Анна зашла в мужскую
палатку, отыскала мужа, юркнула к нему под одеяло, прижалась тесно и заснула, блаженно
улыбаясь. На этот раз ей приснилось лето, зелёная травка, лес, из которого вышел уже
знакомый медведь и громко закричал: «Подъём!»

СЦЕНА-4

Кое-как проснувшись, Анна поняла, что одна в мужской палатке, а внутрь заглядывает
Даниил и будит её.

ДАНИИЛ Вставайте, выезжать пора, Не дело дрыхнуть до утра. Нас ожидает долгий путь,
Палатку надобно свернуть.

АННА Но я не выспалась, прошу вас Дать мне поспать. Я не проснулась, В глазах туман, всё
сплю, как будто. Вздремнуть мне хватит и минуты.

ДАНИИЛ Вы просите? С ума сойти! Как же сумели вы найти Такие чудные слова, Иль ночью
принесла сова? Идите мойтесь — скоро в путь, Здесь семеро одну не ждут. Ещё скажите мне,
на милость, Как вы под боком очутились? Не гоже девице невинной В палатке спать среди

мужчин.

АННА А вы скажите мне, на милость, Зачем цыганка к вам мостилась? Такая мерзкая, как выдра, Я ей все космы бы повыдрала! Пришла ж я к мужу, а не к ворогу- Была вся синяя от холода. Ещё я голодна, как волки, Вы дайте мне, хотя бы, корки. Урчит живот, спасенья нет- Я съела бы весь белый свет!

ДАНИИЛ Вы голодны? А в чём же дело, Чего ж вы вечером не ели? За вами же слуга ходил, Иль снова вам не угодил? Порой несносны дурни эти, Я сделаю с него «котлету»!

АННА Не бейте. Ела — ела я, Да, только, каша подгорелая. Быть может, это он нечаянно, Лишь, дайте хлеба мне да чая.

ДАНИИЛ Я вижу, степь идёт на пользу вам, Уж, не хотите спать разрозненно, Прорезался, вдруг, аппетит: В вас жизнь, как в котелке, бурлит. И что за сила вас подняла Средь ночи из-под одеяла?

АННА Лохматый зверь меня поднял, И нет тех больше одеял. Меня напрасно не вините, А спать отныне приходите К жене в палатку, но не даром: С подушкою и одеялом. И не варите мне отдельно: Я буду есть, как все вы ели.

ДАНИИЛ (про себя) Притих, хоть, вовсе не исчез В головке Аннушки тот бес, Что в ней так прочно поселился. Что ж, долог путь, повеселимся!

СЦЕНА-5

Следующая ночь, палатка Анны. Даниил и Анна спят под одним одеялом, «пропажа» так и не нашлась. Анна тесно прижимается к спине мужа, обняв одной рукой. Во сне тепло, лето. Из лесу выходит знакомый медведь и заводит разговор с Анной.

МЕДВЕДЬ Что ж ты по лесу гуляешь И с медведями болтаешь? Ты же самка человечья, Не больна и не увечна. Где самец твой, почему Не ластишься ты к нему?

АННА Как же я могу ластиться? Я же гордая девица, Честь девичью берегу- Я ластиться не могу. Да, и что мне делать с мужем? Мне совет подробный нужен. Муж лежит здесь рядом, скраю, А что делать с ним, не знаю.

МЕДВЕДЬ Я смеюсь, аж вянут уши. Помогу тебе, послушай: Подарю тебе сучок, Что у мужа между ног. Деревянный, длинный, гладкий. Прилаской его украдкой, Оближи и пососи, Между титек поноси, Повтыкай в промежность ног. Я пошёл. Как смог, помог.

ДАНИИЛ Просыпайтесь, Анна, утро, Нам вставать пора, как будто. Что ж меня вы взяли в плен, Отпустите бедный член?! Так его вы истерзали, До кустов дойду едва ли.

Анна просыпается и чувствует, как её пальцы со всей силы сжимают член мужа. В ужасе Анна отдергивает руку, заливается краской стыда и отворачивается.

ДАНИИЛ Анна, что творится с вами? Просто, развозжу руками: Ваши пальчики творят С мужем форменный разврат.

АННА Что вы, не было разврата, Я ни в чём не виновата: Но пришёл лохматый зверь, Он чинил разврат, поверь.

ДАНИИЛ Успокойтесь, верю-верю И про страхи, и про зверя. Как придёт другая ночь, Постараюсь вам помочь Совладать со страшным зверем: Свой конец я к вам примерю.